

УДК 81'367.628

Стаценко Анна Сергеевна

кандидат филологических наук
доцент кафедры педагогики,
психологии и гуманитарных дисциплин
Московского педагогического
государственного университета
(филиал в г. Краснодаре)
annaphil@mail.ru

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЯЗЫКОВОЙ КЛАСС

Аннотация:

В статье рассматриваются такие языковые единицы, как междометия. Анализ этих языковых компонентов затрагивает сферу их семантики, классификации, структуры. Выделение междометий в отдельный языковой класс позволяет определить не только специфические черты, свойственные только данным языковым явлениям, но и ряд признаков, объединяющих междометия с лексическими единицами.

Ключевые слова:

лексика, междометия, коннотация, денотация, эмоциональность, эмоционально-оценочные междометия, этикетные междометия, волеизъявительные междометия.

Statsenko Anna Sergeevna

PhD in Philology,
assistant professor of the chair of pedagogy,
psychology and humanitarian disciplines,
Moscow Pedagogical State University,
Krasnodar affiliate
annaphil@mail.ru

INTERJECTIONS AS LANGUAGE CLASS

The summary:

The article deals with such linguistic units as interjections. Analysis of these language components affects the sphere of their semantics, classification, structure. The separation into the distinct language class permits to determine its specific features unique to these linguistic phenomena, but also a number of features that integrate interjections with lexical units.

Keywords:

lexis, interjections, connotation, denotation, emotionality, emotionally evaluated interjections, etiquette interjections, willingness interjections.

На сегодняшний день междометия остаются одним из самых неоднозначно трактуемых классов языка. В то же время они представляют собой уникальное явление как в семантическом, так и в структурном плане.

Из множества существующих в лингвистике определений наиболее точным представляется следующее: междометия – «класс неизменяемых слов, служащих для нечленораздельного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [1, с. 290].

Впервые междометия были выделены как самостоятельный лексико-грамматический класс в латинской грамматике Варрона (1 век до н.э.). В последующей научной традиции грамматическая природа междометий определялась неоднозначно. До сих пор так и не существует единой общепринятой классификации междометий, остается открытым и вопрос о вхождении междометий в систему частей речи. Некоторые ученые вообще считали междометия бессмысленными формами, поскольку они не имеют денотации и любой говорящий может сам их придумать [2, с. 162].

Проблема классификации данного языкового класса состоит, в основном, в том, что междометия, несмотря на определенную корреляцию с другими языковыми классами, представляют собой некую особую закрытую систему.

Некоторые авторы отделяют междометия от эмоциональной лексики по принципу равенности – неравенности эмотивных смыслов лексическому значению, другие отмечают, что междометия, наряду со словами разговорной речи лишь обладают слабо выраженным предметно-логическим значением, отображая понятие о чувствах: «Эмоциональные выкрики, передающие индивидуальное настроение или ощущение, становятся словами

только тогда, когда они утрачивают индивидуальное значение, получают общественную значимость и входят в общественную практику» [3, с. 113].

Междометия отличаются от номинативных единиц тем, что обязательным компонентом последних является денотативное значение, которое называет понятие, предмет, а факультативным – коннотация. Для междометий наоборот, коннотация является основным и ведущим компонентом, где предметно-логическое значение совершенно подчинено эмоциональному [4, с. 93], а денотация факультативна и неярко выражена. Таким образом, вслед за Н.В. Могутовой, междометия вполне можно назвать «специализированными эмотивами» [5].

Особый статус междометий в языке подтверждает и тот факт, что «междометия... находятся на периферии собственно языковых знаков. Например, как никакие другие языковые знаки, междометия связаны с жестами» [6] и не только с жестами, но и с другими невербальными средствами коммуникации. Так, в зависимости от ситуации (контекста), от интонации, с которой произносится то или иное междометие, от сопровождающих его жестов и мимики можно точно установить выражаемую эмоцию.

В соответствии с мнением В.В. Виноградова, который утверждал, что «выражение эмоций в языке не может не быть осознанным» [7, с. 12], мы считаем междометие неотделимой, но особой, специфической частью эмоционально-оценочной лексики.

Отнесение определенных групп языковых единиц к классу междометий до сих пор является спорным и неоднозначным. Изучение междометий долгое время было опосредованным: ученых-лингвистов интересовала простая фиксация этого явления, непосредственный интерес к данному классу возник только после широкого распространения теории происхождения языка. Необходимость дать исчерпывающее толкование междометию в словарной статье обнаружила невозможность его строгого определения, благодаря которому любой желающий мог бы четко разграничить междометия от эмоциональных реплик, частиц и звукоподражаний.

Следует отметить, что, по мнению некоторых ученых, к классу междометий относятся только непроеизводные слова. Как нам кажется, разграничение групп слов на классы должно проходить на основании комплексного подхода, поэтому в этом случае отнесение только первичных междометий к данному типу не является обоснованным, поскольку, переходя в разряд междометий, лексические единицы частично теряют изначальную семантику и используются в первую очередь в качестве выразителей той или иной эмоции. Так, носители языка при восклицании «*Батюшки!*» не информируют собеседника о наблюдаемом явлении, а в зависимости от ситуации выражают свое удивление, испуг, гнев или согласие.

Интересен и тот факт, что некоторые междометия могут быть фонологически мотивированными. Так, в некоторых языках (немецком, датском и русском) междометие «*фу*» имеет сходную фонетическую форму и выражает отвращение: вероятнее всего, при его образовании не обошлось без звукового символизма [8, с. 644]. Многие междометия ведут свое происхождение от эмоциональных возгласов, сопровождающих рефлекс организма на внешнее раздражение, например, «*Ах, больно!*», «*Ух, тяжело!*», такие междометия нередко имеют специфический фонетический облик, то есть содержат редкие или необычные для данного языка звуки и звукосочетания (например, *тпру*, *эм*).

На сегодняшний день семантическая градация междометий более полно была представлена И.Н. Кручининой. Она выделяет три группы междометий, обслуживающие три семантические сферы речи: эмоций (эмоциональных оценок), волеизъявления и этикета [9, с. 290].

Междометия, обслуживающие сферу эмоций и эмоциональных оценок, могут быть однозначными (диффузными), то есть выражающими один оттенок эмоции, по преимуществу отрицательный – неодобрение, осуждение, насмешку, отвращение, например, «ай-ай-ай», «увы», а также многозначными, передающими разнородные душевные состояния: «ах», «ой», «ого», «батюшки» – с опорой на содержание и общую эмоциональную окрашенность речи. Одно и то же междометие может выражать одобрение, порицание, испуг, радость, страх и другие эмоции. В сужении и уточнении семантики таких междометий велика роль интонации, мимики, жестов, а особенно контекста.

Исторически сложилось так, что для носителей языка определение основного значения у волеизъявительных и этикетных междометий менее затруднено. Например, почти каждый легко установит дефиницию междометий *привет, спасибо, айда, тш*. В отличие от этих групп, определить основное значение междометий *ах, ох* не так просто. Тем не менее для большинства носителей русского языка междометие *ах* в первую очередь призвано выражать удивление [10, с. 32].

То есть, несмотря на более размытую семантику, в подклассе эмоционально-оценочных междометий также выделяются основное и вторичное значения языковых единиц. При этом данные значения находятся в особенных отношениях, поскольку полисемия предполагает наличие сходных значений. В данном же языковом классе наблюдается способность междометий выражать противоположные эмоции. Нам кажется интересной и обоснованной теория о прямой связи формы и значения междометий: в спонтанной речи, когда нет времени думать, какое же междометие использовать для передачи той или иной эмоции, говорящий обращается к более короткому по форме слову, употребляя его вне зависимости от основного значения. Благодаря краткому формальному выражению, возможности частого употребления семантика междометия как бы стирается, делая его полифункциональным. Именно поэтому, утверждает Н.В. Могутова, более краткие формально междометия имеют так много эмоциональных значений, то есть «чем больше эмоций выражает междометие, тем лаконичнее оно по форме и быстрее в произношении» [11].

Для подтверждения данной теории мы сравнили два междометия из одного подкласса эмоционально-оценочных междометий в русском, английском и французском языках: *ах – ah – ah* и *батюшки – heavens – mon Dieu*. В трех языках у междометий *ах – ah – ah* насчитывается около тридцати значений, у более длинного по форме *батюшки – heavens – mon Dieu* не более трех, а у этикетного междометия *спасибо – thanks – merci* – одно.

При этом не будем забывать, что вопрос о кодификации междометий до сих пор остается открытым. Не все междометия и не во всех словарях имеют толкования значения, и даже те дефиниции междометий, которые зафиксированы, не отражают в полной мере семантических возможностей данных единиц.

Этим утверждением можно объяснить тот факт, что чаще остальных подгрупп в речи употребляются эмоциональные (у других авторов эмоционально-оценочные) междометия. Именно этот подкласс является наиболее неоднозначным в своем структурном и семантическом оформлении. Вместе с тем, описанные выше особенности в равной мере можно отнести ко всем трем группам междометий, с теми или иными небольшими оговорками. То есть при всей неоднозначности интерпретаций характеристик междометий данный языковой класс тем не менее является однородным.

Помимо такого рода затруднений, в вопросе кодификации семантики междометий существует общая для всего подкласса эмоциональной лексики проблема приобретения определенной эмоциональности окказионально, под влиянием контекста, речевой ситуации.

Междометия при всей своей неоднозначности и уникальности обладают и рядом схожих черт. Так, в контексте междометие приобретает определенное значение, привносит в высказывание субъективность и обладает определенным коммуникативным воздействием на адресата речи, то есть имеет все те черты, которыми наделена и эмоционально-оценочная лексика.

В последнее время интерес к изучению языковых единиц переместился в область прагматики, что напрямую связано с развитием комплексного подхода к исследованию и объяснению тех или иных научных явлений. Другими словами, непосредственное исследование ведется не отдельно от говорящего, а с учетом в совокупности целого ряда факторов, как личностно-психологических, так и социально-политических. С этой точки зрения изучение прагматической функции междометий может быть актуальным не только при изучении родного, но и иностранного языка, поскольку, как известно, употребление междометий в речи говорит о высоком уровне языковой подготовки.

Ссылки:

1. Кручинина И.Н. Междометия / Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1997. 698 с.
2. Блумфильд Л. Язык : пер. с англ. М., 1968. 607 с.
3. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. М., 1945. 322 с.
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1959. 351 с.
Могутова Н.В. Основные проблемы использования эмотивных языковых единиц для придания высказыванию естественности и эмоциональности (на примере английских междометий) // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. Воронеж, 2002 [Электр. ресурс]. URL: http://se2010.narod.ru/yazik_kommunikatsiya_i_sotsialnaya_sreda_vipusk_2_2002/nvmogutova_osnovnie_problemi_ispolzovaniya_emotivnih_yazikovih_edinit/ (дата обращения: 13.04.2011).
5. Добрушина Н. Междометие. М., 2004. [Сайт]. URL: www.krugosvet.ru (дата обращения: 13.04.2011).
6. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вopr. языкознания. 1954. № 1. С. 3–29.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: Грамматика. Семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения / пер. с англ. А.Д. Шмелева ; под ред. Т.В. Булыгиной. М., 1999. 777 с.
8. Кручинина И.Н. Указ. соч.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.
10. Могутова Н.В. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Kruchinina I.N. Mezhdometiya / Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1997. 698 p.
2. Blumfil'd L. Yazyk : per. s angl. M., 1968. 607 p.
3. Meshchaninov I.I. Chleny predlozheniya i chasti rechi. M., 1945. 322 p.
4. Arno'l'd I. V. Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka. M., 1959. 351 p.
5. Mogutova N.V. Osnovne problemy ispol'zovaniya emotivnyh yazykovykh edinit dlya pridaniya vyskazyvaniyu estestvennosti i emotsional'nosti (na primere angliyskiy mezhdometiy) // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. Issue 2. Voronezh, 2002 [Electronic resource]. URL: http://se2010.narod.ru/yazik_kommunikatsiya_i_sotsialnaya_sreda_vipusk_2_2002/nvmogutova_osnovnie_problemi_ispolzovaniya_emotivnih_yazikovih_edinit/ (Date of access: 13.04.2011).
6. Dobrushina N. Mezhdometie. M., 2004. [Site]. URL: www.krugosvet.ru (Date of access: 13.04.2011).
7. Vinogradov V.V. Nekotore zadachi izucheniya sintaksisa prostogo predlozheniya // Vopr. yazykoznaneya. 1954. No. 1. P. 3–29.
8. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov: Grammatika. Semantika. Klyucheve kontsepty kul'tur. Stsenarii povedeniya / transl. from eng. A.D. Shmelev ; ed. by T.V. Bulygina. M., 1999. 777 p.
9. Kruchinina I.N. Op. cit.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka. M., 1997. 944 p.
11. Mogutova N.V. Op. cit.